

Своеобразие синтаксического оформления несобственно-прямой речи в романе “Persuasion” («Доводы рассудка») Jane Austen (Джейн Остен): сопоставление оригинального и переводного текстов

Зайцева И.П., Аршанская Е.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Проблемы разноаспектного исследования художественной речи (языка художественной литературы) в настоящее время по-прежнему остаются в числе актуальных не только для лингвистической и в целом филологической науки. Они представляют безусловный интерес и для множества междисциплинарных областей, сформировавшихся в гуманитарной науке преимущественно на рубеже нынешнего и минувшего столетий, таких как лингвистическая поэтика, психолингвистика, филологическая герменевтика и многие другие.

Цель настоящей публикации — сопоставительный анализ синтаксических конструкций, оформляющих несобственно-прямую речь, в оригинальном и переводном текстах известного романа “Persuasion” («Доводы рассудка») британской писательницы рубежа XVIII–XIX вв. Jane Austen (Джейн Остен).

Материал и методы. Материалом исследования в данном случае послужили тексты романа Дж. Остен: оригинальный англоязычный и переводной на русский язык (перевод выполнен Евгенией Суриц).

В ходе исследования использовалась группа общенаучных методов, среди которых наблюдение, сопоставление и обобщение; а также специальные филологические и лингвистические методы: интерпретационный и контекстуальный анализа.

Результаты и их обсуждение. Среди перечисленных ранее композиционно-речевых пластов, образующих прозаическую словесно-художественную структуру, несобственно-прямая речь представляет наиболее сложно вычленимый, поскольку по сравнению с другими компонентами прозаического текста границы его оказываются весьма нечёткими, «размытыми». Обращение к конструкциям с несобственно-прямой речью исследователи справедливо относят к характерным особенностям творческого почерка Дж. Остен, более того — усматривают, как А.А. Палий, новаторство писательницы в их использовании. Анализ некоторых черт авторской индивидуально-стилистической манеры Дж. Остен, проявившихся при оформлении рассматриваемых конструкций в её последнем, с безусловной выраженной психологичностью, романе “Persuasion” («Доводы рассудка») посвящена и одна из работ авторов настоящей публикации. В данном случае наша задача — продолжить выявление своеобразия авторского подхода при обращении к созданию конструкций с несобственно-прямой речью, сосредоточив основное внимание на синтаксическом уровне словесно-художественного текста — в двух вариантах: оригинальном и переводном.

Заключение. Проведённый сопоставительный анализ конструкций несобственно-прямой речи, функционирующих в романе “Persuasion” Jane Austen и в его переводном варианте на русский язык («Доводы рассудка» Дж. Остен), позволяет прийти к следующим выводам. Синтаксическое оформление данной композиционно-речевой структуры, совмещающей «голоса» автора и персонажа, при переводе словесно-художественного произведения, безусловно, имеет определённые отличия, хотя существующие при этом сходства оказываются более явным и многоплановым.

Поэтому при выявлении отличительных особенностей в обозначенных структурах исследовательское внимание целесообразно сосредоточить на других текстовых уровнях, «каркасом» которых служит уровень синтаксический: лексико-семантический, морфологический и словообразовательный, а также стилистический — несходство которых очевидно уже даже при поверхностном знакомстве с оригинальным и переводным текстами романа.

Ключевые слова: словесно-художественное прозаическое произведение, роман “Persuasion” Jane Austen, художественный перевод, композиционно-речевые зоны, несобственно-прямая речь, синтаксическое оформление, сложные синтаксические структуры.

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 116–120)

The Syntactic Distinction of Indirect Speech in Jane Austen's Novel "Persuasion": a Comparison of the Original and the Translated Texts

Zaitseva I.P., Arshanskaya E.E.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The problems of multifaceted research into artistic speech (the language of fiction) remain relevant today, not only for linguistics but also for philology in general. They are also of undoubted interest to numerous interdisciplinary fields that emerged in the humanities, primarily at the turn of the last century — such as linguistic poetics, psychopoetics, philological hermeneutics, and many others.

The purpose of the publication is a comparative analysis of the syntactic constructions that form indirect speech in the original and translated texts of the famous novel "Persuasion" by the British writer of the turn of the 18th and 19th centuries Jane Austen.

Material and methods. *The research material in this case was the texts of Jane Austen's novel: the original English version and the Russian translation (translated by Evgenia Surits).*

The study utilized a range of general scientific methods, including observation, comparison, and generalization, as well as specialized philological and linguistic methods: interpretive and contextual analysis.

Findings and their discussion. *Among the previously listed compositional and speech layers that form the prose verbal and artistic structure, indirect speech is the most difficult to isolate, as compared to other components of the prose text, its boundaries are quite unclear, "blurred". Researchers rightly consider the use of indirect speech constructions to be characteristic features of J. Austen's creative style; moreover, they see, as A.A. Paliy did, the writer's innovative use of them. One of the authors' of the publication work addresses an analysis of some of the features of J. Austen's individual-stylistic manner, manifested in the design of these constructions in her final novel, "Persuasion", which is undeniably psychologically charged. In this case, our task is to continue identifying the uniqueness of the author's approach when turning to the creation of constructions with indirect speech, focusing primarily on the syntactic level of the verbal-artistic text — in two versions: the original and the translated.*

Conclusion. *A comparative analysis of the indirect speech constructs found in Jane Austen's novel "Persuasion" and its Russian translation allows us to reach the following conclusions. The syntactic design of this compositional speech structure, which combines the 'voices' of the author and the character, undoubtedly exhibits certain differences when translating a literary work, although the similarities are more obvious and multifaceted.*

Therefore, when identifying distinctive features in these structures, it is advisable to focus research attention on other textual levels, the framework of which is the syntactic level: lexical-semantic, morphological, and word-formation, as well as stylistic — the dissimilarities of which are evident even upon a cursory examination of the original and the translated texts of the novel.

Key words: *literary prose work, novel "Persuasion" by Jane Austen, literary translation, compositional-speech zones, indirect speech, syntactic design, complex syntactic structures.*

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 116–120)

Проблемы разноаспектного исследования художественной речи (языка художественной литературы) в настоящее время по-прежнему остаются в числе актуальных не только для лингвистической и в целом филологической науки. Они представляют безусловный интерес и для множества междисциплинарных областей, сформировавшихся в гуманитарной науке преимущественно на рубеже нынешнего и минувшего столетий — таких как лингвистическая поэтика, психопоэтика, филологическая герменевтика и многие другие, поскольку именно для художественной речи, являющейся «языковой формой выражения образного содержания произведений словесного искусства», характерно «непрерывное использование эстетической (поэтической) функции языка, подчинённой задачам воплощения авторского замысла, тогда как в иных видах речи она проявляется лишь спорадически» [1].

При исследовании языка литературно-художественных произведений необходимо учитывать жан-

рово-стилистическую принадлежность последних, поскольку используемые в них авторами языковые средства (в том числе и разного рода речевые новообразования, создаваемые самими писателями) по-разному организуются и также нередко наделяются неодинаковыми смыслами, что, конечно же, влияет и на процесс читательского восприятия.

С позиций современного знания, словесно-художественное прозаическое произведение представляет собой структуру, в которой взаимодействуют несколько композиционно-речевых пластов, основными из которых являются:

авторская речь, реализуемая в нескольких вариациях; речь персонажей произведения, которая также может воплощаться в нескольких формах (речь внешняя, которая может быть монологической и диалогической; внутренняя речь);

а также особая, очевидно синкретичная форма речи, квалифицируемая исследователями как *несобственно-прямая*, или *несобственно-авторская* речь.

Цель настоящей публикации — сопоставительный анализ синтаксических конструкций, оформляющих несобственно-прямую речь, в оригинальном и переводном текстах известного романа *“Persuasion”* («Доводы рассудка») британской писательницы рубежа XVIII–XIX вв. **Jane Austen** (Джейн Остен).

Материал и методы. Материалом исследования в данном случае послужили тексты романа Дж. Остен: оригинальный англоязычный [2] и переводной на русский язык (перевод выполнен Евгенией Суриц) [3].

В ходе исследования использовалась группа общенаучных методов, среди которых наблюдение, сопоставление и обобщение; а также специальные филологические и лингвистические методы: интерпретационный и контекстуальный анализа.

Результаты и их обсуждение. Среди перечисленных ранее композиционно-речевых пластов, образующих прозаическую словесно-художественную структуру, несобственно-прямая речь представляет наиболее сложно вычленимый, поскольку по сравнению с другими компонентами прозаического текста границы его оказываются весьма нечёткими, «размытыми». Это отражено и в существующих на сегодня определениях данного феномена — ср., в частности: *«несобственно-прямая речь, или несобственно-авторская речь, — стилистический приём художественной речи, состоящий в соединении особенностей прямой и косвенной речи и служащий созданию эффекта многоголосия, диалогизации отношений между повествователем и персонажем и между персонажами повествовательного художественного текста, а также для реализации целого ряда сопутствующих прагматических и изобразительных функций. ... В соответствии с авторским замыслом разные формы несобственно-прямой речи представляют персонаж в комическом, ироническом или пародирующе-сатирическом свете. Понимание и анализ таких текстов требуют глубокого проникновения в смысл произведения, в творчество писателя в целом, в характер литературного направления и исторической эпохи* [Ковтунова 2002: 70]» (выделено нами. — И.З., Е.А.) [4]. Высказанное мнение предопределяет особое внимание ко всем лингвистическим параметрам, которые используются авторами при оформлении конструкций с несобственно-прямой речью: лексико-семантическим, морфологическим и синтаксическим, композиционным, поскольку в комплексном взаимодействии все перечисленные и другие средства и создают то своеобразие, которое свойственно данному феномену.

Обращение к конструкциям с несобственно-прямой речью исследователи справедливо относят к характерным особенностям творческого почерка Дж. Остен, более того — усматривают, как А.А. Палий, новаторство писательницы в их использовании [5]. Анализу некоторых черт авторской индивидуально-стилистической манеры Дж. Остен, проявившихся при оформлении

рассматриваемых конструкций в её последнем, с безусловной выраженной психологичностью, романе *“Persuasion”* («Доводы рассудка») посвящена и одна из работ авторов настоящей публикации [6]. В данном случае наша задача — продолжить выявление своеобразия авторского подхода при обращении к созданию конструкций с несобственно-прямой речью, сосредоточив основное внимание на синтаксическом уровне словесно-художественного текста — в двух вариантах: оригинальном и переводном.

Исследователи, описывающие феномен несобственно-прямой речи как особой композиционно-речевой формы художественного прозаического произведения, сходятся во мнении о том, что данная структура не имеет типизированного синтаксического оформления. «В синтаксическом отношении такая речь не имеет отличий от авторской. Она позволяет писателю совмещать собственно-авторскую характеристику героя с его самохарактеристикой, переплетать авторскую речь с речью персонажа. Речь формально ведётся от автора, но содержание высказываний (по лексике, словоупотреблению, синтаксису, интонации) отчасти переносится в область мышления и речи литературного героя. Тем самым автор становится близким герою или даже может объединяться с ним (по формулировке М.М. Бахтина, ценностно осознавать себя в авторитетном другом)» [7].

Безусловно, рассматриваемые конструкции при переложении созданного писателем текста средствами иной лингвокультуры, т.е. при переводе на другой язык, требуют от переводчика не только весьма существенных усилий, но и глубокого знания языка оригинала произведения, а также обладания языковым чутьём.

В анализируемом романе Дж. Остен рассматриваемые конструкции используются автором преимущественно при характеристике главной героини — девушки Энн Эллиот (**Anne Elliot**), за которой читатель имеет возможность наблюдать в течение десятилетнего периода. Именно в эти годы Энн завершает своё личностное формирование, расставаясь со своим прежним, во многом романтическим отношением к жизни: пройдя через довольно много испытаний, она несколько иначе — более реалистично — начинает оценивать и взаимоотношения между людьми. Становление личности Энн — девушки очень неглупой и при этом тонко чувствующей — ожидаемо связано с постоянными размышлениями, рефлексированием, что обуславливает выраженный психологизм романа, для передачи которого конструкции с несобственно-прямой речью оказываются одним из наиболее адекватных способов воплощения.

Обратимся к анализу конкретного текстового материала, который для удобства сопоставления даётся в таблице (тексты оригинального и переводного текстов романа цитируются по изданиям, указанным в списке литературы [2; 3]; в скобках указывается номер страницы по этим источникам):

№ п/п	Оригинальный текст произведения	Переводной текст произведения
1	<i>She often told herself it was folly, before she could harden her nerves sufficiently to feel the continual discussion of the Crofts and their business no evil</i> (p. 43)	Долго ещё потом повторяла она в душе, что всё это безумие, и невозможно, пока совсем не овладела собою и не сообразила наконец, что разговоры о Крофтах ничем дурным ей не грозят (с. 456)
2	<i>She could do justice to the superiority of Lady Russell's motives in this, over those of her father and Elizabeth; she could honour all the better feelings of her calmness; but the general air of oblivion among them was highly important from whatever it sprung; and in the event of Admiral Croft's really taking Kellynch Hall, she rejoiced anew over the conviction which had always been most grateful to her, of the past being known to those three only among her connexions, by whom no syllable, she believed, would ever be whispered, and in the trust that among his, the brother only with whom he had been residing, had received any information of their short-lived engagement. That brother had been long removed from the country and being a sensible man, and, more-over, a single man at the time, she had a fond dependence on no human creature's having heard of it from him</i> (p. 44)	Она понимала, что леди Рассел в невозмутимости своей руководится соображениями более высокими, нежели отец или Элизабет; она отдавала должное её добрым чувствам; но чем бы ни вызывалась эта странная забывчивость, важно то, что все трое одинаково её выказывали; и на тот случай, если адмирал Крофт и вправду поселится в Киллинг-холле, она снова прибегла к мысли, уже не раз служившей ей утешением, что из её близких прошлое знают лишь трое, и они-то ни единым словом ни о чём не обмолвятся, от него же, надо надеяться, только брат, у которого он тогда гостил, мог слышать о недолгой помолвке. Брат этот давно уехал куда-то, и, будучи человеком благородным, а вдобавок ещё неженатым, едва ли он хоть одной живой душе о том проболтался (с. 456)
3	<i>The sister, Mrs Croft, had then been out of England, accompanying her husband on a foreign station, and her own sister, Mary, had been at school while it all occurred; and never admitted by the pride of some, and the deliency of others, to the smallest knowledge of it afterwards</i> (с. 44)	Сёстры же его, миссис Крофт, тогда не было в Англии, ибо она отправилась с мужем к месту его назначения; а собственная её сестрица Мэри была в школе, когда всё это случилось, и уж потом, из-за чьей-то гордости, а чьей-то деликатности, конечно, ничего так и не узнала (с. 456)
4	<i>With these supports, she hoped that the acquaintance between herself and the Crofts, which, with Lady Russell, still resident in Kellynch, and Mary fixed only three miles off, must be anticipated, need not involve any particular awkwardness</i> (с. 45)	Рассчитывая на это всё, она надеялась, что знакомство её с Крофтами, к которому, при том что леди Рассел остаётся в Киллинче и Мэри от него всего в рёх милях, надо быть готовой, не повлечёт за собой чрезмерных неудобств (с. 456)

Во всех приведённых фрагментах автор передаёт мысли Энн по тому ли иному поводу, однако ни в одном из этих случаев автор не оформляет их как чужую — прямую — речь, становясь таким образом на позицию персонажа и сохраняя большую часть речевых особенностей последнего. На синтаксическом уровне в первую очередь следует обратить внимание на *структурные* особенности используемых автором синтаксических конструкций: это (как в оригинальном, так и в переводном вариантах текста) только *сложные* предложения, причём практически все они не двухчастные, а с большим числом компонентов. Такой синтаксический рисунок позволяет передать сложность и явную глубину внутреннего мира Энн, которой, как человеку мыслящему и порядочному, свойственно многое подвергать сомнению, проецировать собственные поступки на взаимоотношения с окружающими и т.п. Однако нюансы размышлений Энн, передаваемые преимущественно различными придаточными предложениями, которые типологически не всегда совпадают в оригинальном и переводном

вариантах произведения, что может быть обусловлено как типологическими отличиями двух языков, так и индивидуально-стилистическими особенностями переводчика.

Так, во фрагменте 1, который передан в переводе максимально близко к оригинальному тексту, в первой части высказывания наблюдается распространённое в синтаксисе английского языка явление — пропуск союза *that*, присоединяющего придаточное дополнения к главному [8] — ср. начальные части этих высказываний, представляющих сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными (= дополнения): *She often told herself it was folly* — Долго ещё потом повторяла она в душе, что всё это безумие.

Аналогичное явление наблюдается в начальной части фрагмента 2 — ср.: *She could do justice to the superiority of Lady Russell's motives in this, over those of her father and Elizabeth* — Она понимала, что леди Рассел в невозмутимости своей руководится соображениями более высокими, нежели отец или Элизабет.

При этом первое, весьма объёмное, высказывание данного фрагмента в переводе структурно соответствует оригиналу практически полностью: в нём сохранены отношения между частями сложного многокомпонентного предложения (отношения подчинения и бессоюзной связи). Однако в переводном варианте структура анализируемого высказывания по сравнению с оригинальным усложнена: сложная синтаксическая конструкция имеет 13 грамматических основ, части из которых в оригинале соответствуют обороты, не являющиеся предложениями. Несовпадение наблюдается и в порядке членов предложения (как известно, в английском языке он отличается большей закреплённостью): так выражение *among the only three of her own friends in the secret of the past* — в переводе: *из её близких прошлое знают лишь трое* — помещено переводчицей в иную позицию, что несколько изменяет рисунок актуального членения предложения, делая его более привычным для русской синтаксической системы.

Некоторые структурные трансформации в оформляющих рассматриваемые фрагменты несобственно-прямой речи синтаксических конструкциях наблюдаются и в других случаях. Так, начальная часть фрагмента 3, представляющая в оригинальном тексте двусоставное предложение, осложнённое причастным оборотом: *The sister, Mrs Croft, had then been out of England, accompanying her husband on a foreign station* — в переводе представляет собой сочетание односоставного (безличного) и двусоставного предложений: *Сёстры же его, миссис Крофт, тогда не было в Англии, ибо она отправилась с мужем к месту его назначения*.

В то же время во фрагменте 4 можно наблюдать полное совпадение по структуре высказываний оригинального и переводного вариантов произведения — они отличаются лишь лексико-семантическим наполнением.

Заключение. Проведённый сопоставительный анализ конструкций несобственно-прямой речи, функционирующих в романе “*Persuasion*” Jane Austen и в его переводном варианте на русский язык («Доводы рассудка» Дж. Остен), позволяет прийти к следующим выводам. Для синтаксического оформления данной композиционно-речевой структуры, совмещающей «голоса» автора и персонажа, при переводе словесно-художественного произведения, безусловно, характерны определённые отличия, хотя имеющиеся при этом сходства оказываются более явными и многоплановыми.

Поэтому при выявлении отличительных особенностей в обозначенных структурах исследовательское внимание целесообразно сосредоточить на других текстовых уровнях, «каркасом» которых служит уровень синтаксический: лексико-семантическом, морфологическом и словообразовательном, а также стилистическом — несходство которых очевидно уже даже при поверхностном знакомстве с оригинальным и переводным текстами романа.

Именно анализ этих уровней, который предполагается осуществить в дальнейшем, как представляется, позволит в значительно большей степени выявить и интерпретировать индивидуально-стилистические характеристики как автора, так и переводчика.

Литература

1. Григорьев, В.П. Речь художественная / В.П. Григорьев // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. — М.: Сов. энцикл., 1987. — С. 323.
2. Austen, J. *Persuasion* / J. Austen. — М.: Изд-во АСТ, 2024. — 384 с.
3. Остен, Дж. Доводы рассудка; пер. Е. Суриц / Дж. Остен // Остен, Дж. Собр. соч.: в 3 т. — М.: Худ. лит., 1989. — Т. 3. — С. 430–657.
4. Бернацкая, А.А. Несобственно-прямая речь, или несобственно-авторская речь / А.А. Бернацкая // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова; члены редкол.: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. — С. 338–339.
5. Палий, А.А. Несобственно-прямая речь в романах Джейн Остен как одно из проявлений её стилистического новаторства / А.А. Палий // Омский научный вестник. Филологические науки. — 2011. — № 5(101). — С. 136–138.
6. Зайцева, И.П. Несобственно-прямая речь как способ воплощения образа персонажа (на материале романа Дж. Остин «Доводы рассудка» и его перевода на русский язык) / И.П. Зайцева, Е.Е. Аршанская // Текст. Язык. Человек: сб. науч. тр. / УО «МГПУ им. И.П. Шамякина»; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. — Мозырь: МГПУ им. И.П. Шамякина, 2025. — С. 97–103.
7. Кравченко, Э.Я. Несобственно-прямая речь / Э.Я. Кравченко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. — М.: Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. — С. 144.
8. Левицкий, А.Э. Сопоставительная типология английского и русского языков: учеб. пособие / А.Э. Левицкий, Л.Л. Славова. — 2-е изд., испр. и доп. — Киев: «Освіта України», 2007. — С. 191.

Поступила в редакцию 04.11.2025